

ЭВОЛЮЦИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ КРЫМСКОГО ПОЛУОСТРОВА

Метою даної статті є аналіз еволюції “геополітичного потенціалу” Кримського півострова на фоні історичних змін, які мали місце в межах навколишнього макрорегіону.

Ключові слова: геополітика, геостратегія, макрорегіон, географічна локалізація, диференціація.

Целью данной статьи является анализ эволюции “геополитического потенциала” Крымского полуострова на фоне исторических изменений, которые имели место в пределах окружающего его макрорегиона.

Ключевые слова: геополитика, геостратегия, макрорегион, географическая локализация, дифференциация.

In the paper I have analyzed the geopolitical position of the Crimean Peninsula at the background of the Black & Azov seas macro-region from the ancient time till today. In the research I have used the elements of the concept of the importance levels of geopolitical analyses of P.J. Taylor (1989). It has been concluded that geopolitical importance of the Peninsula has been and continues to be considerable, although in the individual periods of time the weights are different. At the continental and macro-regional levels of top importance were, by turns, trade by sea, or geo-strategic functions, what is more, in the contemporary time – balneological & recreational functions. This activity was strongly conditional upon geographical location and the features of natural environment of Crimea and/or its macro-region. At the local level the greatest role was played by the clear duality of the Peninsula and the diversity and quality of natural environment of its hilly southern part.

Keywords: geo-politics, geo-strategy, macro-region, level of importance, geographical location, natural environment, diversity.

Для современной геополитики характерно то, что большее внимание, чем раньше, уделяется маленьким территориям. Значительными элементами мировой системы являются ведь “...не только большие пространства, но также небольшие территории, играющие роль геополитических ключей, а также зон прерывистости, сепаратизма и международных конфликтов” [21, с. 62]. Одной из целей традиционной геополитики являлось и в дальнейшем является проведение анализа восточной границы территории европейской интеграции и исследование “ситуации в зонах геополитической нестабильности на востоке Европы” [21, с. 64].

К территориям, которые выполняют оба эти критерия, несомненно, принадлежит Крымский полуостров. Генезис и ход событий, связанных с недавними российско-украинскими спорами о политическом статусе Крыма, морской базе в Севастополе и квартирующем там российском Черноморском флоте, а также об острове в Керченском проливе подтверждают факт, что Полуостров в дальнейшем имеет существенное геополитическое значение.

Хотя некоторые природные условия, оказывающие влияние на политические явления, имеют почти постоянный характер, всё-таки их значение зависит также и от других факторов – в том числе и таких, которые изменяются на протяжении

времени – и большинство которых связано с деятельностью человека. Поэтому природные черты исследуемой территории стоит рассматривать на фоне отдельных эпох, выделенных с точки зрения их геополитической специфики. Стоит при этом помнить, что такую периодизацию можно провести, лишь связывая её с историей всего Черноморско-Азовского макро-региона (вместе с районом турецких проливов), а также непосредственно к ним примыкающих политических территорий.

Целью данной статьи является анализ эволюции “геополитического потенциала” Крымского полуострова на фоне исторических изменений, которые имели место в пределах окружающего его макро-региона.

По мнению британского политического географа П.Й. Тейлора [20], геополитический анализ можно проводить на трёх уровнях важности: континентальном (иначе говоря – глобальном), региональном (именуемым также макрорегиональным) и локальном (то есть соседском) уровне. Подобную классификацию предлагают также, между прочим, O.I. Shablyiyi [19], R.F. Turovskiy [21] и польские исследователи, T. Zipser и J. Sławski [23].

С учётом общих рамок приведённой выше концепции был проведён упомянутый анализ с обращением особого внимания на природные условия, детерминирующие геополитическую ситуацию полуострова. Стоило здесь помнить о том, что разделение геополитических стимулов, имеющих различное значение, очень сложно, а иногда даже невозможно – поскольку неоднократно их воздействия суммируются или же редуцируются. Если имелась бы возможность провести полную, комплексную оценку этих воздействий с учётом эвентуального эффекта синергии, то, может быть, показалось бы, что мы имеем дело с геополитической перспективой, значение которой совсем иное, чем первоначально полагалось. Здесь следует добавить, что современные технологические средства значительно уменьшили значение геополитических явлений на двух низших уровнях важности: региональном, который когда-то играл очень важную роль, и локальном [23]. Трудности по отношению к Крыму, в особенности по отношению к ранним периодам истории, вызваны также недостатком материалов, необходимых для чёткого определения связей локального характера. Для этого уровня важности мы также не всегда были в состоянии полностью учесть требования периодизации.

Зато воздействия на континентальном уровне важности могут являться, по мнению названных выше исследователей, источником большой стабильности и прочности. В Крыму они, как правило, отличаются большей яркостью, чем локальные, а относящиеся к ним материалы в общем достаточны для того, чтобы их рассматривать в рамках принятой периодизации. В связи с тем, что в пределах геополитической базы полуострова разделение явлений на эти два существенных уровня важности – континентальный и макрорегиональный – выражено довольно слабо, они рассматриваются здесь вместе.

Проведённый анализ привёл к следующим заключениям.

Крым всегда имел и в дальнейшем имеет значительный и стабильный геополитический потенциал, хотя на протяжении отдельных эпох пропорции между его отдельными аспектами – а также субрегионами Полуострова – складывались чуть иначе. Основу этого потенциала составляют природные условия, к которым относятся, прежде всего:

- центральное расположение Крыма в бассейне Чёрного моря;
- его ключевое и первостепенное геостратегическое значение для всей северной части черноморско-азовского макрорегиона;
- специфические природные свойства Крымского полуострова, в особенности исключительное на фоне довольно однообразного пейзажа Северного Причерноморья, разнообразие и экзотика его южной части;
- существование на двух противоположных краях Крыма ключевых в масштабе всей акватории, базирующих на естественных условиях геостратегических

узлов, какими являются районы Севастополя (выдвинутый вглубь моря скальный полуостров, окруженный бухтами), а также Керчи (один пролив между двумя морями, отделяющий Крым от Кавказа).

По отношению к геополитической роли полуострова на **локальном** уровне было отмечено, что на протяжении всего исследуемого периода преобладающее значение имела его двойственная природа.

Начиная **со средневековья до XVIII столетия**, побережья гористой части Крыма и находящегося неподалёку Керченского пролива концентрировали большинство геополитического потенциала этого масштаба, причём росту значения первого из этих районов благоприятствовали прежде всего его крайне дифференцированные природные условия, гарантирующие безопасность жителям и мягкий квазисредиземноморский климат, благодаря которому существовала возможность ведения типичного для него хозяйства (как морского, так и сельского), в то время, как территории, расположенные на берегу пролива, позволяли, прежде всего, извлекать пользу из благоприятных условий для зернового хозяйства, степного скотоводства, а также рыболовства.

Зона, расположенная между горами и богатым широкими степями Крымом, имеющая все признаки переходности, играла особенно существенную роль в **генуэзско-татарский** период, когда в её пределах среди земледельцев поселились татары, которые постепенно стали заниматься обработкой почвы. В этой зоне возникли также их крупнейшие города, в том числе все местопребывания важнейших сановников Ханства.

Степи, занимающие большинство северной части полуострова, где лишь изредка проживали племена кочевников, составляли в это время часть широкого, геополитического буфера, отделяющего черноморское побережье от стран, расположенных на севере.

С **XIX в.** вплоть **до нашего времени** на южном побережье Крыма постепенно развивались база отдыха, туризм и бальнеология. Район Керченского пролива во всё большей степени стал опираться на транспортные и промышленные функции. В степной зоне, за счёт экстенсивного животноводства, распространялось сельское хозяйство. В настоящее время их значение выходит за пределы локальной перспективы полуострова.

Анализ, проведённый на **континентальном и макрорегиональном** уровнях, показал, что в **древние времена** самое важное значение для Крыма имела торговля, осуществляемая морским путём, как далёкая, позволяющая снабжаться товарами роскоши, так и на средние дистанции (не выходящая за пределы полуострова), опирающаяся в большей степени на товары широкого потребления. На такой деятельности базировали, прежде всего, крупнейшие портовые центры – Пантикапей, Феодосия и Херсонес, являющиеся одновременно столицами главных политических единиц региона.

В период **раннего средневековья** соотношения с отдалёнными территориями потеряли свою роль в результате долговременной политической дестабилизации всего макрорегиона (нашествия и завоевания кочевых племён), в связи с чем большинство античных городов на его северном побережье пришло в упадок. Среди немногочисленных, которые сохранились, были: давний Пантикапей (Bosporo) и Херсонес, черпающие средства на существование прежде всего из торговых соотношений средней дальности с греческими государствами на побережье Малой Азии и с Константинополем.

Генуэзско-татарский период – это “повторное открытие” макрорегиона для торговли с далёкими странами, связанное с “Pax Mongolica”. Торговым центром генуэзской “торговой империи”, которая контролировала побережье от восточной части Средиземного моря до Азовского моря стала расположенная на южном

побережье Крыма Каффа (Феодосия). Сотрудничество италийских купцов с владеющими Северным Крымом и берегами Азовского моря, татарами Золотой орды, связанное, прежде всего, с распространённой работоторговлей, существенно увеличило геополитическое значение полуострова.

В *турецкую* эпоху значение торговли в Крыму уменьшилось. Уменьшилась также роль Керченского пролива. Основной причиной этого процесса являлось то, что оба моря стали внутренним “Османским озером”. Несмотря на это, Каффа (теперь именуемая Кефе) сохранила свою роль главного торгового центра акватории.

Переходный период приходится на XVIII столетие, которое в пределах макро-региона отличалось постепенным ослаблением Турции и экспансией России. Поэтому наступило возрождение геостратегического значения Керченского пролива, защищающего от России выходы из Азовского моря. Но, несмотря на это, в конце данного столетия Россия всё-таки овладела побережьями обеих морей, начиная с захвата пролива и заканчивая захватом всего Крыма.

Российская эпоха – это период, в котором Россия доминировала на море, одновременно продолжая на суше свою экспансию на юг и приближаясь к турецким проливам, которые являлись её геостратегической целью. Крым, благодаря новой базе в Севастополе, стал главным центром её морского флота в акватории, потеряв, однако, свою прежнюю высокую позицию в торговле, осуществляемой морским путём. В конце данного периода наступил существенный рост значения упомянутой раньше функции, связанной с бальнеологией и отдыхом, выходя за пределы локального уровня, что косвенным образом повлияло на дальнейший рост геополитического значения полуострова.

Российская эпоха заканчивается “Крымской войной”, в которой Россия выступала против коалиции нескольких европейских государств и Турции. Перелом в ходе этой войны наступил после падения долгое время осаждаемой – севастопольской крепости. Это свидетельствует о её большой геостратегической роли в масштабе всей акватории.

Для последнего периода – *современности* – характерна интернационализация черноморской акватории, а также (первоначально) фиксирование разделения большей части её побережья между двумя государствами – Россией, потом СССР, и Турцией. Крым играл в дальнейшем – вместе с Севастополем и Керчью – существенную стратегическую роль, что нашло своё отражение во время обеих мировых войн, а также российской гражданской войны.

После распада СССР черноморское и азовское побережья значительно сократились, а Крым вошёл в состав независимой Украины. О геостратегическом значении полуострова для этого государства свидетельствует то, что он разделяет доступ Украины к морям на две отдельные части. Существенно изменилась в геостратегическом отношении роль Керченского пролива, поскольку в настоящее время её азиатский берег принадлежит России. Через пролив осуществляются крупные массовые перевозки, связанные с близлежащими бассейнами – месторождениями природных ресурсов, а также с системой дорог, соединяющих черноморскую акваторию через Волго-Донский канал со всей европейской Россией.

На протяжении последних десятилетий, как общеизвестно, имела место революция в области транспорта нефти и газа, связанная с освоением новых месторождений на Закавказье и в Средней Азии. Рассматриваемый макрорегион оказался – вместе с Крымом – в центре густой и всё сгущающейся сети морских путей, по которым транспортируют нефть, а также сухопутных и подводных нефте- и газопроводов. С одной стороны, они угрожают функциям полуострова, связанным с бальнеологией, отдыхом и туризмом, с другой, увеличивают его геоэкономическое и геостратегическое значение (имеются, между прочим, планы проведения через территорию Крыма транзитных трубопроводов). Имеется, однако, шанс, что благо-

даря необходимости развития всё более тесного и многостороннего сотрудничества между всеми государствами макрорегиона, хозяйственные и геоэкологические факторы станут приобретать большее значение за счёт доминирующих до сих пор геостратегических факторов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Bagrova L.A., Bokov V.A., Bagrov N.V., 2001, *Geografiya Kryma*, Lybid', Kyiv.
2. Bagrov N.V., 2003, *Regionalnaya geopolitika ustoychivogo razvitiya*, Lybid', Kyiv.
3. Chazbijewicz S., 2001, *Tatarzy Krymscy. Walka o naród i wolną ojczyznę*, Oficyna Wydawnicza Likon, Poznań-Września.
4. *Ekonomicheskaya i Sotsyalnaya Geografiya Rossii*, 1997, red. A.T. Khrushchov, wyd. Kron-Press, Moskva.
5. *Gazeta Wyborcza* z 04.10.2004 i 25.04.2005.
6. Gocłowski A., 1992, *The Relationship between Natural Conditions and Location of Settlement*, s.125-129 [in:] *Miscellanea Geographica*, University of Warsaw, Faculty of Geography and Regional Studies, vol. 5, Warszawa.
7. Gocłowski A., 1993, *Przyrodnicze uwarunkowania lokalizacji i trwałości miast na Półwyspie Krymskim (VI w. p.n.e. – XX w. n.e.)*, Uniwersytet Warszawski, Wydział Geografii i Studiów Regionalnych, Warszawa.
8. Gocłowski A., 2003, *Przyrodnicze uwarunkowania geopolitycznego znaczenia Krymu w Europie*, *Pivdennyyi Arhiv. Istorichni nauky*, Vypusk 13, wyd. HDU, Kherson.
9. Hryszko R., 2004, *Z Genui nad Morze Czarne. Z kart genueńskiej obecności gospodarczej na północno-zachodnich wybrzeżach Morza Czarnego u schyłku średniowiecza*, wyd. Towarzystwo Wydawnicze „Historia Iagellonica”, Kraków.
10. Ilieva M., Iliev I., 2002, *The Black-Sea Economic Cooperation Challenges. Reality, Perspectives*, s. 51-66 [in:] *Geopolitical & Economic Research on Central & Eastern Europe*, vol. 2/2002, Białystok School of Economics, Białystok.
11. Jakobson A.L., 1964, *Srednyevyevkovyyi Krym* [in:] *Ocherki Istorii i Istorii Materialnoi Kultury*, AN SSSR Leningradskoie Otdeleniye, Nauka, Moskwa-Leningrad.
12. Jakobson A. L., 1973, *Krym v sredniye veka*, Nauka, Moskwa.
13. King C. 2006, *Dzieje Morza Czarnego*, wyd. PIW, Warszawa.
14. *Krym. Półwysep różnaitości*, 2003, red. Ł. Galusek, wyd. Bezdroża, Kraków.
15. Kudryavtsev V.B., Kuznyetsov M.V., Tvyerdokhlebov I.T., 1986, *Sovremennyye sostoyaniye i strategiya razvitiya Krymskoyii rekreacyionnoyii sistemy*, s. 92-99 [in:] *Ekonomicheskaya Geografiya*, vypusk 38, Kyiv.
16. Palmowski T., 2003, *Development of the Gdańsk-Odessa Transport Corridor*, s. 51-60 [in:] *Geopolitical & Economic Research on Central & Eastern Europe*, vol. 3/2003, Białystok School of Economics, Białystok.
17. Quirini-Popławska D., 2002, *Włoski handel czarnomorskimi niewolnikami w późnym średniowieczu*, Universitas, Kraków.
18. *Rezolucja w sprawie wspólnej europejskiej polityki zagranicznej w dziedzinie energetyki (2007/2000 [INI])*, dokument z posiedzenia Parlamentu Europejskiego z dnia 11 września 2007 [in:] *Międzynarodowy Przegląd Polityczny*, 1 [21]/2008, Warszawa, s. 70-83.
19. Shablyiyi O.I. (red.), 1995, *Sotsyalno-ekonomicheskaya geografiya Ukrainy*, Lvov.
20. Taylor P.J., 1989, *Political Geography. World-economy, Nation-state and Locality*, London.
21. Turovskiy R.F., 1999, *Politicheskaiya Geografiya. Uchebnoye Posobyey*, MGU/Smolenskiy Gumanitarnyyi Universitet, Moskva – Smolensk.
22. Wendt J., 1999, *Geopolityczne aspekty tranzytu w Europie Środkowej*, [in:] *Geopolitical Studies*, vol. 6, IGIPIZ PAN, Warszawa.
23. Zipsper T., Sławski J., 1988, *Modele procesów urbanizacji. Teoria i jej wykorzystanie w praktyce planowania*, [in:] *Studia KPZK PAN*, t. XCVII, PWE, Warszawa.
24. Zastawnyj F., Kusiński W. 2003, *Ukraina. Przyroda - Ludność - Gospodarka*, Wyd. Akademickie Dialog, Warszawa.
25. Butkevich V.G., 1996, *Who has a Right to Crimea? InfoUkes Inc.*; [in:]
26. <http://www.infoukes.com/history/crimea>; date last modified: Friday March 21st 1997.
27. *Inogate Umbrella Agreement. Ukraine* [in:]
28. www.inogate.org/html/countries/ukraine.htm [z dn. 21.01.05).